

20 Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д.Шарапов. — СПб., 2001. — С.23; Иванова, В.В. Преступное насилие : учебное пособие для вузов / В.В.Иванова. — М., 2002. — С.12; Пионтковский, А.А. Преступления против личности / А.А.Пионтковский. — М., 1938. — С.161.

21 Шарапов, Р.Д. Указ. соч. — С.43; Бойцов, А.И. Понятие насильственного преступления / А.И.Бойцов // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. — Л., 1988. — С.138; Ильяшенко, А.Н. Криминологическое понятие насильственной преступности в семье / А.Н.Ильяшенко // Юридический консультант. — 2004. — №4. — С.30.

22 Например, в значении мотивации. См.: Насильственная преступность / под ред. В.Н.Кудрявцева и А.В.Наумова. — М., 1997. — С.9.

23 Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д.Гаухман. — М., 1974. — С.3, 16.

24 Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д.Шарапов. — СПб., 2001. — С.45–50; Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. — С.11; Сердюк, Л.В. Насилие: криминологическое и уголов-

но-правовое исследование / Л.В.Сердюк. — М., 2002. — С.37.

25 Шахов, В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение : дис. ... канд. юрид. наук / В.И.Шахов. — Ижевск, 2003. — С.61.

26 Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М., 2002. — С.44.

27 Гаухман, Л.Д. Указ. соч. — С.3.

28 Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. — С.291; Сердюк, Л.В. Указ. соч. — С.37; Ильяшенко, А.Н. Криминологическое понятие насильственной преступности в семье. — С.30; Черных, Е.В. Виктимологическая характеристика и предупреждение тяжкой насильственной преступности : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В.Черных. — Иркутск, 2006. — С.42.

29 Антоян, Ю.М. Указ. соч. — С.9.

30 Шестаков, Д.А. Система криминогенных факторов семейно-бытовой сферы. — С.2.

31 Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В.Ривман. — СПб., 2002. — С.89.

32 Абальцев, С.Н. Побои и истязания. Проблемы криминологии / С.Н.Абальцев, С.Д.Дерябин, С.А.Солодовников. — М., 1999. — С.85.

УДК 343.13

Ольга Юрьевна АЛЕКСАНДРОВА,

старший преподаватель кафедры предварительного расследования в ОВД Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук, майор милиции

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОМ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

В соответствии со ст.2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Государство возлагает на себя обязанность не только по признанию и соблюдению, но и защите прав и свобод

человека и гражданина. В уголовном судопроизводстве выполнение этой обязанности осуществляется с помощью уголовно-процессуальных средств, одним из которых выступает уголовно-процессуальное представительство.

Институт уголовно – процессуального представительства, являясь частью меж – отраслевого правового института представительства, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих соответствующий комплекс процессуальных действий и формирующихся при этом правовых отношений в связи с осуществлением представительства при производстве по уголовному делу.

Основное назначение уголовно – процессуального представительства заключается в оказании при определенных обстоятельствах отдельным участникам уголовного судопроизводства необходимой правовой помощи в защите и надлежащей реализации принадлежащих им прав, свобод и законных интересов в сфере уголовно – процессуальных отношений.

Вопрос об уголовно – процессуальном представительстве, осуществляемом законными представителями, возникает тогда, когда участник уголовного процесса является:

а) несовершеннолетним;

б) лицом, которое в силу своих физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществить (реализовать) свои правомочия;

в) лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Полагаем необходимым остановиться на проблемных аспектах осуществления уголовно – процессуального представительства законными представителями несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

1. Законный представитель вправе участвовать в допросе несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) наряду с психологом или педагогом (п.3 ч.2 ст.426 УПК РФ).

По делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, наряду с обстоятельствами, подлежащими доказыванию по любому уголовному делу (ст.73 УПК РФ), необходимо установить точный возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности

личности, а также оказывалось ли на несовершеннолетнего влияние старшими по возрасту лицами. При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, кроме указанного устанавливается, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст.421 УПК РФ). Для установления отмеченных обстоятельств допрос законного представителя представляется просто необходимым и исключительно важным.

В связи с этим необходимо специально урегулировать процессуальный порядок допроса законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Показания таких законных представителей надлежит отнести к самостоятельному источнику доказательств.

2. В законе не упоминается о необходимости согласия родителей и иных законных представителей на принятие обязательства о присмотре за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) как мере пресечения, им разъясняются существо подозрения или обвинения, а также ответственность, связанная с обязанностями по присмотру (ст.105 УПК РФ).

Полагаем, однако, что согласие родителей (лиц, их заменяющих) возложить на себя обязательства по присмотру за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) необходимо. Нередко они не в состоянии обеспечить должный надзор за поведением такого несовершеннолетнего, обеспечить его явку по вызовам в силу болезни или других объективных причин. В подобных случаях следует избирать другую меру пресечения.

Изложенное не должно распространяться на администрацию детского учреждения, в котором находился несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый), так как она не может отказаться от присмотра.

3. Предварительное расследование может быть окончено прекращением производства по уголовному делу. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) может возражать против прекращения уголовного дела производством по нереабилитирующим основаниям (п.3 ч.1 ст.24, ст.25, п.3 ч.1 ст.27 и ст.28 УПК РФ) и настаивать на рассмотрении уголовного дела в суде. Согласно ст.427 УПК РФ прекращение уголовного дела о впервые совершенных преступлениях небольшой или средней тяжести с постановкой перед судом вопроса о применении в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного характера не допускается, если обвиняемый или законный представитель против этого возражают (ч.ч.1 и 6 ст.427 УПК РФ). Надо полагать, что согласие именно законного представителя в таких случаях является решающим.

Представляется, что согласие законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого на прекращение дела должно иметь место по всем нереабилитирующим основаниям (прекращение дела вследствие истечения давностных сроков уголовного преследования, по амнистии и т.д.).

В ст.427 УПК РФ необходимо указать и на обязанность следователя вручить законному представителю несовершеннолетнего обвиняемого копию постановления о прекращении уголовного дела.

Полагаем необходимым остановиться на уголовно-процессуальном представительстве, осуществляемом законными представителями лиц, в отношении которых ведется производство о применении мер медицинского характера.

Законодатель установил особый порядок производства по применению принудительных мер медицинского характера, осуществляемый по уголовным делам в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или заболевшего после совершения преступления психи-

ческим расстройством, делающим невозможным назначение наказания или его исполнение (гл.51 УПК РФ).

1. В отличие от УПК РСФСР, предусматривавшего специальную ст.404 о порядке предварительного следствия (содержавшую также перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам данной категории, то есть предмет доказывания), в УПК РФ аналогичная норма отсутствует. Однако в ч.1 ст.434 УПК РФ, получившей наименование «Обстоятельства, подлежащие доказыванию», содержится указание об обязательном производстве предварительного следствия по уголовным делам в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления психическим расстройством, делающим невозможным назначение наказания или его исполнение. Однако ответа на вопрос о том, должно ли указанное лицо участвовать при производстве предварительного следствия и с какого момента, в ст. 434 УПК РФ не содержится.

Так, если в процессе проверочных действий (ст.144 УПК РФ) будет установлено лицо, совершившее преступление, то необходимы данные о его личности, в том числе сведения о вменяемости, поскольку согласно ст.20 УК РФ субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. Проверка способности лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими требует производства специальных экспертных исследований на предмет наличия у лица психического расстройства. Следовательно, подвергаемое экспертному исследованию лицо должно иметь законного представителя. Что касается выбора момента назначения судебно-психиатрической экспертизы, то он определяется следователем в зависимости от следственной ситуации, а также обстоятельств, подлежащих доказыванию. К числу возможных проверочных

действий, наряду с получением сведений от родителей, соседей, сослуживцев, изучением медицинских документов, относится и медицинское освидетельствование такого лица. Все эти действия проводятся в рамках уголовно – процессуального регулирования (ст.ст.144 – 145 УПК РФ). При их производстве могут затрагиваться права и законные интересы лица, которое возможно будет, на основе обязательной во всех таких случаях (п.3 ч.1 ст.196 УПК РФ) судебно – психиатрической (комплексной психолого – психиатрической) экспертизы, признано лицом, нуждающимся в применении к нему принудительных мер медицинского характера. Поэтому представляется необходимым в ч.1 ст.437 УПК РФ указать, что законный представитель лица, в отношении которого возможно производство о применении принудительных мер медицинского характера, допускается к участию в деле с момента начала осуществления действий, затрагивающих его права и свободы.

2. Законный представитель может участвовать в производстве предварительного следствия вместе с представляемым лицом (подозреваемым, обвиняемым), если медицинские показатели не препятствуют такому участию последнего. Кроме того, законный представитель может участвовать в производстве предварительного следствия отдельно, если есть заключение врача, констатирующего психическое заболевание представляемого лица, при этом как в первом, так и во втором случае вместе с законным представителем в обязательном порядке участвует и защитник подозреваемого, обвиняемого (п.3 ч.1 ст.51 УПК РФ).

Содержащееся в п.4 ч.2 ст.437 УПК РФ указание о праве законного представителя «участвовать с разрешения (выделено нами. — О.А.) следователя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству защитника» приводит к выводу о том, что следователь может и отказать законному представителю в этом. Полагаем, в данном случае

будут ущемлены права душевнобольного, что не согласуется с закрепленным в ст.13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод правом каждого человека на эффективные средства правовой защиты.

В ходе уголовно – процессуального представительства, осуществляемого законными представителями потерпевшего, свидетеля, также возникают проблемные ситуации, решить которые можно лишь с помощью изменения законодательства.

1. Полагаем необходимым внести в ч.1 ст.45 УПК РФ изменения, направленные на расширение круга лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей потерпевших по уголовному делу.

2. В ст.213 УПК РФ содержится указание следователю об уведомлении потерпевшего о прекращении уголовного дела посредством направления ему копии соответствующего постановления. Следовательно, эта обязанность распространяется и на законного представителя. Чтобы не породить двусмысленного толкования этой нормы, полагаем необходимым закрепить данное положение в тексте статьи.

3. Есть необходимость проанализировать и некоторые вопросы законного представительства свидетелей как участников уголовного процесса. Согласно ст.56 УПК РФ свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие – либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Среди прав, которыми наделяется свидетель, отсутствует указание на то, что свидетель имеет право на представительство его интересов в целом при производстве по уголовному делу, а не только при допросах несовершеннолетнего свидетеля в порядке ст.ст.189 и 191 УПК РФ, на которые он может согласно п.6 ч.4 ст.56 УПК РФ являться с адвокатом.

Представляется необходимым, чтобы законный представитель свидетеля

принимал участие во всех проводимых с ним следственных действиях. Следователь должен своевременно уведомить такого законного представителя о времени и месте производства следственных действий, разъяснить его право ознакомиться с протоколом следственного действия и сделать подлежащие занесению в протокол замечания. Время появления законного представителя свидетеля в деле, на наш взгляд, должно быть обусловлено временем вызова несовершеннолетнего свидетеля для производства следственного действия в том порядке, который установлен в ст.ст.188 и 191 УПК РФ.

4. Уголовно – процессуальный закон умалчивает об особенностях участия в следственных действиях свидетеля, страдающего психофизическими недостатками. Право таких свидетелей на законных представителей обусловлено общими условиями представительства и естественным образом вытекает лишь из норм семейного и гражданского законодательства. Над такими лицами, как известно, устанавливается опека или попечительство. Опекуны и попечители в соответствии с п.12 ст.5 УПК РФ являются законными представителями.

5. В отличие от ст.72 УПК РСФСР ст.56 УПК РФ не запрещает допрашивать в качестве свидетелей лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. В УПК РФ отсутствует норма, обязывающая проводить экспертизу для определения психического

или физического состояния свидетеля в случае, когда возникает сомнение в его способностях правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания, как это предусматривалось ст.79 УПК РСФСР.

В ст.196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» о свидетеле речь не идет. Показания таких участников судопроизводства, полученные при участии законных представителей, педагогов и психиатров, адвокатов, должны оцениваться в соответствии со ст.ст.17 и 88 УПК РФ по общим правилам оценки доказательств с позиции их относимости, допустимости, достоверности и в совокупности с другими доказательствами с позиции достаточности для принятия тех или иных процессуальных решений. Полагаем, однако, что законодательный запрет возможности допроса таких лиц, а также их привлечения к участию в других следственных (и судебных) действиях в большей мере согласовывался бы с проводимым международным сообществом курсом на соблюдение и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, институт законного представительства в уголовном судопроизводстве нуждается в существенной корректировке. Сформулированные предложения призваны повысить эффективность и качество уголовно – процессуального представительства и тем самым надежно гарантировать участникам уголовного процесса правовую реализацию их прав и законных интересов.